

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Императорское Православное Палестинское Общество

**ПАЛЕСТИНСКИЙ
СБОРНИК**

**ВЫПУСК
32 (95)**

Санкт-Петербург
Издательство "Прас-Атра"
1993

ХРИСТИАНСКАЯ АРХЕОЛОГИЯ В ВОСТОЧНОМ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ

Христианская археология в Восточном Причерноморье является, вероятно, самой молодой в мире. С нею может сравниться, пожалуй, только христианская археология в Нубии, где результаты исследований, ведущихся с 60-х годов нашего столетия, уже получили освещение в нескольких обобщающих работах¹. В Восточном Причерноморье за последние два-три десятилетия открыто значительное количество раннехристианских памятников, что сделало этот регион новой и интересной областью христианской археологии. Заметим, что раздел археологии, о котором идет речь, в нашей стране находится в своеобразном положении: он развивается достаточно успешно, однако, как бы не зная своего настоящего имени, поскольку общеупотребительный в европейской научной литературе термин «христианская археология» не применяется².

Христианская археология, имея целью исследование раннехристианской культуры как целостного феномена, широко использует не только материалы раскопок, но также многообразные данные истории искусства, филологии и эпиграфики, истории церкви и истории литургии и т. д. Это, естественно, ставит вопрос отношения христианской археологии к смежным дисциплинам. Эта проблема оживленно обсуждается в ряде работ. Последнее исследование, которое носит характер обобщающий и в значительной мере теоретический, — «Введение в христианскую археологию», принадлежащее перу известного эрудита и знатока раннехристианской архитектуры и скульптуры Ф. В. Дайхмана, содержит специальный параграф «Дефиниция и разграничение». Этот автор выделяет три аспекта христианской археологии, рассматривая ее как часть истории культуры, как вспомогательную дисциплину для истории церкви и как историю памятников. Ф. В. Дайхман подчеркивает, что географические границы сферы христианской археологии — это не только ареал распространения позднеримской культуры, но обширное пространство от Средней Азии до Ирландии; хронологические рамки ее определяются как III—VII вв.³ Обобщая существующие точки зрения на предмет и границы сферы христианской археологии, Г. Р. Зеелигер представил картину в виде удобной графической схемы (рис. I)⁴. В более узком смысле вопрос о разграничении между христианской археологией и историей искусства хорошо сформулирован в изящной сентенции Ж. Лассо: «Можно подходить к памятникам в различном духе. Упрощая, я охотно сказал бы, что концепция историка искусства можно было бы противопоставить концепцию археолога. Для историка искусства памятник должен быть изучен в функции его красоты, а его красота исходит из формы. Для археолога

памятник служит чему-то, план — это отражение программы. Если археология действительно вспомогательная историческая дисциплина, она должна дать исторiku, изучающему сооружения, сведения о жизни людей в этих сооружениях»⁵.

Весь этот круг проблем является актуальным и для Восточного Причерноморья, где систематическое изучение раннехристианских памятников началось в 1952 г. работами Пицундской экспедиции под руководством А. М. Апакидзе на городище Питиунт. В первый же сезон археологи раскрыли церковь с мозаичной выемкой, которая стала наиболее известной из всех аналогичных памятников региона. Всего на городище было открыто четыре церкви, которые на протяжении IV—VI вв. сменяли одна другую в такой последовательности: сначала однефная церковь, затем церковь с мозаикой, затем еще одна трехнефная базилика и, наконец, вновь однефная церковь меньших размеров, чем первая. Не сразу был решен важный вопрос атрибуции одной из церквей в качестве кафедрала епископа Питиунтского Стратофила, который поставил свою подпись под документами первого Никейского собора 325 г. Плохо сохранившаяся древнейшая церковь была выявлена раскопками только двадцать лет спустя после начала исследования комплекса⁶.

Позже раннехристианские сооружения были открыты и за пределами стен городища Питиунт: в 1963 г. — двухапсидная церковь в основной роше⁷, а в начале 80-х годов — комплекс, состоящий из мартырии и часовни V в. и сменявшей их церкви второй пол. VI в.⁸ Как показало исследование, первоначальный мартырий стал частью более поздней церкви. Таким образом, с течением времени христианская жизнь вышла за пределы городища, архитектурные типы культовых сооружений усложнились⁹.

Питиунт был распространителем христианства в округе. На Пицундем же мысу, в селе Алахадзы в 1970—1971 гг. начали раскапывать трехнефную базилику VI в., которая, как выяснилось более поздними раскопками (1985—1986 гг.), была самым крупным культовым сооружением региона, составляя в длину 50 м¹⁰. Раскопки 1980 г. исследовали другую трехнефную и трехапсидную базилику — Цандришскую, в селе Гантиади близ г. Гагра. Здесь наиболее интересными оказались литургические устройства и большое количество фрагментов мраморной декорации проконниского происхождения, на одном из которых сохранилась часть слова АБАСГАС¹¹. Последняя находка особенно важна, поскольку дискуссия о границах расселения абазгов, как и о времени их христианизации, продолжается¹².

Картину культового строительства в Абазгии

дополняют две однефных церкви, типичных для крепостного строительства: в г. Гагра¹³ и в предгорной зоне, в крепости Хашуца¹⁴.

В результате изысканий Нокалакевской археологической экспедиции под руководством П. П. Закарая (с 1973 г.) главный город Лазики Археополис-Нокалакеви предстает и как важный центр раннехристианской культуры. До раскопок здесь была известна только одна церковь — т. наз. «Сорока Мучеников», в перестроенном виде сохранившая свой объем¹⁵. Раскопки открыли две церкви, сменявшие одна другую, при этом первая была однефной и очень похожей на древнейшую церковь Питиунта, и отдельно стоящий баптистерий. Исследованы также однефная церковь «Мисарони» на акрополе, тетраконх в Ноджихеви, в окрестностях Нокалакеви. Раскопки дали новые сведения и о церкви «Сорока Мучеников», все это позволило по-новому рассматривать и базилику в Сепгети, древнем Оногурисе, которая сохранилась неплохо, хотя и в перестроенном виде¹⁶.

В южной части Лазики расположен культовый комплекс Вашнари, состоящий из базилики с баптистерием и мартырии, а также базилика в Петре (совр. Цихидзари). Эти памятники были раскопаны еще в 1949 г., но опубликованы только в 70-х годах в работах, исследующих юстиниановское и послеюстиниановское строительство в Лазике¹⁷.

Новой областью христианской археологии стала территория нагорной Абхазии — район Цебельды, известной большим количеством поселений и могильников позднеантичного и средневекового времени. Еще в середине 70-х годов вопрос о распространении христианства в асилов, населявших эти места в позднеантичное время, был дискуссионным. Одни считали, что христианство здесь существовало уже с IV в., другие настаивали на том, что асилы и в VII в. были язычниками. Раскопки экспедиции под руководством Ю. Н. Воронова, начиная с 1977 г., раскрыли две раннехристианские церкви в крепости Цибили, упоминаемой Прокопием Кесарийским, а также небольшие церкви в крепости Шапки и в поселке Мрамба. Все они принадлежат к типу однефных церквей и характеризуют культовое строительство в небольших населенных пунктах и крепостях предгорья¹⁸.

В античном городе Гюэнос (совр. Очамчыра) в 1981—1985 гг. открыта однефная церковь с дополнительными помещениями доюстиниановского времени¹⁹.

Конкретными свидетельствами обращения в христианство населения Восточного Причерноморья являются баптистерии. Помимо упомянутого выше отдельно стоящего баптистерия в Археополисе, сходное по плану решению сооружение с тем же назначением раскопано в Зигане (совр. Гудава)²⁰. Оба они датируются IV в. и дают примеры автономных баптистериев, неизвестных более нигде в Закавказье. В нескольких случаях (церковь № 3 Цибила, Цандрипш, церковь № 2 в Питиунте, церковь № 2 в Археополисе) крещальни составляли часть цер-

квей «нормального культа»²¹.

Именно в свете археологических открытий правомерно предположение о том, что лазы были знакомы с христианством до их официального обращения в 523 г., при Юстиниане²². В первой пол. VI в. христианство было известно и абзагам, на территории расселения которых построены крупные базилики Алахадзы и Цандрипш. Свидетельство Прокопия Кесарийского о том, что абазги еще и в его время поклонялись деревьям, может быть существенно уточнено благодаря данным археологии. Что касается Цандрипшской базилики с ее крещальной, мемориальной капеллой и эпитафией, в которой упомянуто лицо, именуемое «абазгский» («из Абазгии»), возможно, она и была храмом, построенным Юстинианом для абазгов, как предполагал В. А. Левкиннадзе²³.

В декоре церквей Восточного Причерноморья в это время преобладала каменная скульптура. На территории Абазгии и соседней Сангии довольно широко применялись привозимые готскими византийскими мраморные детали украшения из проконнических мастерских. Работали также и местные мастерские²⁴. Мозаичная вымостка церкви № 2 в Питиунте входит в обширный круг раннехристианских мозаик, но в ней есть и необычная иконографическая деталь. В баптистерии в изображении трех фигур на сосуде можно видеть не трех отроков в печи огненной, а скорее фигуры нефитов²⁵.

Корпус раннехристианских сооружений региона продолжает пополняться. Их сводка, опубликованная в 1989 г.²⁶, в том же году перестала быть полной. В Себастополисе (совр. Сухуми), самом крупном городском центре на восточном побережье Черного моря, раннехристианские церкви ранее не были известны. В сезоне 1990 г. церковь была раскопана хотя не полностью, но достаточно, чтобы составить представление о ее типе и времени строительства²⁷. В отличие от большинства раннехристианских построек региона, относящихся к типу базилик или однефных церквей, новая церковь Себастополиса является сооружением с центральным планом. Это октогон, восемь столбов в центре которого поддерживали купол, возможно деревянный, судя по его значительному диаметру (около 9 м) и небольшой толщине стен. Центральное ядро церкви окружал деамбулаторий, на сводчатые перекрытия которого указывают плиты, соответствовавшие столбам. С южной стороны примыкало два дополнительных помещения, одно из которых служило мартырием. Здесь открыто четыре гробницы из камня и кирпича с безымянными захоронениями. Здесь же выявлен и водосток, возможно указывающий на крещальные функции этого помещения. Восточную часть подкупольного пространства занимала экседра, назначение которой можно определить как амвон, по аналогии с амонами-экседрами сирийских церквей. Их своеобразная форма давно обратила на себя внимание историков архитектуры и литургии²⁸.

Археологические материалы, и в их числе монеты, датируют церковь Себастополиса V в.

В частности, монета позднестюпиановского времени была найдена на уже разрушенной стене мартыра. Слой пожара и разрушения, который во многих местах перекрывает остатки сооружения, можно связать с событиями византийско-персидской войны, когда в 542 г. город был разрушен. Среди находок — камень с 9-строчной греческой надписью, частично фрагментированный, наиболее четко читается «...здесь покоится Орест воин легионарий...»

Античное происхождение церквей-октогонов известно. В конце IV в. в Каппадокии, в Ниссе, был построен октогон, не сохранившийся, но реконструированный на основании довольно ясного описания Григорием Нисским в письме к епископу Иконии Амфилохию²⁹. Заметим, что именно с Малой Азии раннехристианская архитектура Восточного Причерноморья обнаруживает черты значительной близости. В Малой Азии можно назвать такие октогоны, как в Гераполе (Памуккале) начала V в., Улу-Бунар в Исаврии, здание № 10 в районе Бибиркилисе; известны они и в Сирии, например, церковь на горе Гаризим 484 г., церковь в Эзре 515 г., в Греции (церковь 500 г. в Филистах) и в других районах раннехристианского мира³⁰. Церковь-октогон Себастиополиса и расположенная в 23 км от него большая крестово-купольная церковь в Дранде, в основе плана которой лежит ротонда, так же, как и тетраконы в Ноджкхеви, составляют небольшую, но важную группу сооружений с центральным планом, тесно связанным с античной традицией.

Таким образом, в настоящее время картина культурного строительства в Восточном Причерноморье на протяжении IV—VI вв. стала достаточно полной. Характер и уровень исследования раннехристианской культуры в этом регионе позволяет говорить о том, что христианская археология здесь находится в стадии становления в качестве самостоятельной сферы исторического знания.

ПРИМЕЧАНИЯ.

1. Michalowski K. Faras Wall Paintings in the Collection of the National Museum in Warsaw. Warsaw, 1974; Godlewski W. Les baptistères Nubiens. Warszawa, 1979; Nubia Christiana. Warszawa, 1982. т. 1.
2. В отечественной исследовательской традиции известен термин «церковная археология» — дисциплина, преподающаяся в духовных учебных заведениях, которая является курсом средневекового христианского искусства.
3. Deichmann F. W. Einführung in die Christliche Archäologie. Darmstadt, 1983, p. 7—13.
4. Seelig H. R. Christliche Archäologie oder spätantike Kunstgeschichte? Aktuelle Grundlagenfragen aus der Sicht des Kirchengeschichte. — RAC, 1985, 1—2, S. 167—187.
5. Lassus J. Sanctuaires chrétiens de Syrie. Paris, 1947, p. VIII.
6. Цицишвили И. Комплекс церковных сооружений в Пицуде. — ВП, Тбилиси, 1977, вып. II, с. 83—119 (на груз. и русск. яз.).
7. Микаладзе Т. К. Двухапсидная церковь Бичванти. — МАГК, Тбилиси, 1963, т. III, с. 125—130 (на груз. яз.).
8. Лордкипанидзе Г. А., Агрба З. В. Раскопки на территории комплекса Пицудского храма. — АО 1980 года в Абхазии. Тбилиси, 1982, с. 26—31.
9. Khroushkova L. G. Pfitunt et le littoral oriental de la mer Noire à l'époque paléochrétienne. — Actes du XI^e Congrès

international d'archéologie chrétienne. Lyon — Aoste, 21—28 septembre 1986, Rome, 1989, p. 2657—2686.

10. Агрба З. В. Раскопки раннесредневековой базилики в с. Алахады Галгского района. — Вестник отделения общественных наук АН Грузинской ССР, 1972, 3, с. 149—160; Хрушкова Л. Г. Цандриш. Материалы по раннехристианскому строительству в Абхазии. Сухуми, 1986, с. 86.

11. Хрушкова Л. Г. Ук. соч., с. 15—53.

12. Ледоанов Д. С. Для истории христианизации абхазов (абзагов). — Вестник отделения общественных наук АН Грузинской ССР, 1989, 4, с. 44—54 (на груз. яз., русск. резюме).

13. Диебеладзе М. Церковь в Старой Гарге. — Дзеглис Меобари, Тбилиси, 1977, вып. 45, с. 16—26, 27 (на груз. яз., русск. резюме).

14. Хрушкова Л. Г. Цандриш, с. 68.

15. Чубушавили Г. Н. К вопросу о Нокалакеви. — Вопросы истории искусства, Тбилиси, 1970, т. 9, с. 93—103. Левинадзе В. А. Базилика Археополиса. — ВГМГ, 1974, XXX—В, с. 113—119.

16. Закарая П. П. Базилика Западной Грузии. Доклад на IV Международном симпозиуме по грузинскому искусству, Тбилиси, 1983, с. 1—13 (отдельная брошюра); он же. Общий отчет о работах, проведенных в Нокалакеви в 1978—1982 гг. — Нокалакеви-Археополис. Археологические раскопки 1978—1982. Тбилиси, 1987, с. 47—89 (на груз. яз., руск. и англ. резюме); Каланадзе Т. Ноджкхевский тетраконы в 1973—1977. Тбилиси, 1978, с. 220—224 (на груз. яз., русск. резюме); она же. Базилика Нокалакеви. — Нокалакеви-Археополис. Археологические раскопки 1978—1982. Тбилиси, 1987, с. 90—125 (на груз. яз., русск. и англ. резюме); она же. Нокалакевская церковь «Мисарони». — Вестник отделения общественных наук АН Грузинской ССР, Тбилиси, 1988, 4, с. 151—161 (на груз. яз., русск. резюме).

17. Левинадзе В. А. Раннесредневековые памятники Вашири. — СА, 1972, 3, с. 309—323; он же. О постройках Юстиниана в Западной Грузии. — ВВ, 1973, т. 34, с. 169—186.

18. Хрушкова Л. Г. Три церкви в горной Абхазии (раскопки 1977—1978 гг.). — ВВ, 1982, т. 43, с. 147—177; Воронов Ю. Н., Багба О. Х. Исследования средневековых памятников в Цебельде. — АО в Абхазии 1981—1982 гг., Тбилиси, 1985, с. 27—34; она же. Крепость Цибуляны — один из узлов казачьего линия истинановской эпохи. — ВВ, 1987, т. 48, с. 116—132; она же. Исследование ассирийских памятников юго-западной части цебельдской долины. — АО в 1983 г. в Абхазии, Тбилиси, 1987, с. 18—22.

19. Кобаки Б. С., Хрушкова Л. Г., Шамба С. М. Новая раннехристианская церковь на городище Гюанос (Абхазия). — ВДИ, 1987, 1, с. 126—146.

20. Закарая П. П., Левинадзе В. А. Археологические раскопки в Гадава в 1971 г. — АЭГМГ, Тбилиси, 1974, с. 139—153 (на груз. яз., русск. резюме).

21. Khroushkova L. Les baptistères paléochrétiens du littoral oriental de la Mer Noire. — ЗРВИ, 1981, XX, p. 15—24.

22. Ломоури Н. Ю. Грузино-римские взаимоотношения. Тбилиси, 1981, с. 220—225.

23. Левинадзе В. А. Гантальская базилика. — СА, 1973, 3, с. 162—174.

24. Хрушкова Л. Г. Скульптура раннесредневековой Абхазии. V—X вв. Тбилиси, 1980, с. 9—42.

25. Муцауели Л. Мозаики Бичванти — Великому Питиунта. — ВП, III, Тбилиси, 1978, с. 100—168; Шервашидзе Л. А. Средневековая монументальная живопись в Абхазии. Тбилиси, 1980, с. 8—41; Velmans T. Une image paléochrétienne rare au baptistère de Pfitzunda. — Actes du VIII Congrès international de arguologie cristiana, Barcelona, 5—11 octobre 1969. Città del Vaticano — Barcelona, 1972, p. 598—603.

26. Khroushkova L. G. Les édifices paléochrétiens en Transcaucasie Occidentale. — Byzantion, 1989, t. LIX, p. 88—127.

27. Раскопки автора совместно с М. М. Гунба, при участии Б. С. Кобаки (с 1989 г.). Церковь, открытая в 1989 г. составляет часть архитектурного комплекса полднеантичного Себастиополиса, который исследуется с 1987 г. Сухумской археологической экспедицией Абхазского института языка, литературы и истории им. Д. И. Гулаза АН Грузинской ССР.

28. Grabar A. Les ambons syriens et la fonction litur-

gique de la nef dans églises antiques. — *CAr.*, 1946, t. 1, p. 129—133; Lassus J. Sanctuaires chrétiens..., p. 210—212; Taft R. F. Some Notes on the Bema in the East and West Syrian Traditions. — *ОСР*, 1968, V. 34, p. 326—359.
29. Творения Григория Нисского, М., 1871, ч. 8, с. 538—539. Реконструкция: Restle M. Studien zur frühbyzantinischen Architektur Kappadokiens. Wien, 1979, Bd. 2, Plan 58.

30. Krautheimer R. *Early Christiana and Byzantine Architecture*. Baltimore, 1975, p. 60—81, 136, 166—167, 170, Figs. 85, 118, 124. Якобсон А. Л. Закономерности в развитии ранне-средневековой архитектуры. Л., 1983, с. 51, 73, 104, рис. 25, 26, 38, 39.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АО — Археологические открытия
 АЭГМГ — Археологические экспедиции Государственного Музея Грузии
 ВВ — Византийский вестник
 ВГМГ — Вестник Государственного Музея Грузии
 ВДИ — Вестник древней истории
 ВП — Великий Петруит
 ЗРВИ — Сборник Радова Византологического института
 МАГК — Материалы по археологии Грузии и Кавказа
 СА — Советская археология
 СAr — Cahiers Archéologiques
 ОСР — Orientalia Christiana Periodica
 RAC — Rivista di Archeologia Cristiana



СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

Рис. 1. Место христианской археологии среди исторических дисциплин.
 Схема. (По Г. Р. Зеллеру).

L. G. Khroushkova

CHRISTIAN ARCHAEOLOGY IN THE EAST OF THE BLACK SEA REGION

The article provides a brief survey of the present status of the Christian archaeology in the eastern part of the Black Sea region. It contains the comprehensive and pithy summary of the explorations of the early Christian monuments in this area in chronological succession beginning from the fifties of the present century. Of special interest is the information about a newly discovered early Christian complex in ancient Sebastopolis territory, to which there is no analogy in our country.